

Пэй Ваншэн молчал.

— Спасибо, Пэй-дайсин, за протекцию. Как-нибудь приглашу вас на ужин.

Цинь Цзюэ, увидев холодное выражение лица Пэй Ваншэна, испытал разочарование. Этот человек был не его Пэй Ваншэном.

Он придумал предлог, развернулся и ушёл, даже не заметив, что у того, кого он «убил одним выстрелом», покраснели даже кончики ушей.

Летний сезон, коммерческий блокбастер, раскрученный бренд, масштабный проект.

Этот фильм был экранизацией побочной истории романа, который не сходил с вершин популярности десять лет. Главный герой, ансамблевый состав, куча маститых актёров — каждый из которых был звездой первой величины.

У Цинь Цзюэ было совсем мало экранного времени, но его персонаж мелькал на протяжении всего фильма, поэтому каждый день нужно было накладывать грим и стоять на заднем плане, как красивая декорация, изображая отсутствие эмоций.

Молоденьких красавчиков в любой съёмочной группе предостаточно, но Цинь Цзюэ умел найти подход. В свободное время он помогал команде обеспечения, и гримёры с костюмерами, оценив его понятливость, прониклись к нему симпатией, что заметно улучшило его отношение.

В прошлой жизни Цинь Цзюэ много работал в массовке, пройдя путь от случайного прохожего до главного героя, благодаря умению красть внимание камеры. Природа одарила его талантом, и он закалил в себе такую ауру, что даже в толпе статистов он выделялся.

Режиссёр, снимая сцену, чувствовал, что что-то не так. Ты же просто фоновая декорация, зачем постоянно перетягиваешь одеяло на себя? Не выделить тебя отдельными кадрами было бы преступлением против его любви к таланту.

Первоначально роль требовала от актёра просто быть собой — молодым парнем, но камера фиксировала мельчайшие нюансы, и любая ошибка в мимике на большом экране становилась публичным позором.

«Юношность» — штука загадочная, как и аура. Если играть плохо — назовут деревянным, если стараться слишком сильно — наигранным. Даже при хорошей игре найдутся те, кто скажет, что мешки под глаза старят или вид слишком «бытовой». Поэтому режиссёр изначально упростил эту роль.

Когда съёмки прошли половину, стало ясно два момента: во-первых, Цинь Цзюэ относился к работе даже на заднем плане серьезно и играл отлично, а во-вторых, грим и костюм сидели идеально. Режиссёрская группа обсудила и решила переснять несколько сцен, которые планировали вырезать.

— Да-да-да, пусть госпожа Лю хорошо отдохнёт. Да ладно вам, что вы такое говорите! Хорошо, до следующей встречи!

После завершения съёмок в пригороде группа переехала в черту города. Одна из маститых актрис, Лю Ланьчжи, которая согласилась на эпизодическую роль, попала в больницу с острым гастроэнтеритом, и снова работа встала.

— Эх, может, мы в начале съёмок неправильно выбрали свиную голову для жертвоприношения? Жертва была неполной по весу? — Помощник режиссёра задумчиво покурил и вдруг посмотрел на Цинь Цзюэ.

Цинь Цзюэ вопросительно поднял брови.

— Режиссёр, а что если мы снова наберём массовку? Может, нам повезёт и мы найдём кого-то?

Режиссёр посмотрел на помощника с выражением «ты совсем обнаглел от бедности», а затем перевёл взгляд на Цинь Цзюэ.

Режиссёр хлопнул сценарием по руке.

— Сяо Тан!

Ассистент режиссёра подбежал, семеня ножками.

— Слушаюсь. Через час сходи на ближайший овощной рынок.

Ассистент Сяо Тан недоуменно замер.

Режиссёра так задело, что он решил переключиться на поедание овощей?

— Посмотри, не найдётся ли там массовки. Учитель Лю не сможет приехать, а роль Чжан Юньсян... Посмотри, нет ли там какой-нибудь тётушки, которая сможет сыграть саму себя.

Ассистент Тан промолчала.

Она молча посмотрела на стоявшего рядом Цинь Цзюэ.

Если бы массовка была такой талантливой, ценность профессиональных актёров упала бы до нуля.

Внутренне критикуя, ассистент Тан всё же отправилась на рынок. В итоге местные тётушки приняли её за мошенницу. Не найдя никого, ей пришлось просить отдел рекламы распространить информацию. К счастью, эту сцену не нужно было снимать срочно.

Сотрудники отдела рекламы едва не закатили глаза. Девчонка была слишком прямолинейной. Нужно было просто связаться с несколькими надёжными лидерами фанатов и попросить их позвать своих тётушек и прабабушек. Зачем реально идти на рынок?

Надёжно.

На следующий день у Цинь Цзюэ редко не было задач в массовке. Услышав о вчерашнем поиске статистов, он развеселился, надел бейсболку и неслышно выскользнул со съёмочной площадки.

Он привык к статусу суперзвезды и всегда выходил в люди в полном маскировочном костюме, поэтому уже много лет не мог так расслабленно наблюдать за суетой. Сейчас он был всё тем же «королём массовки» без фанатов. Кивнув ассистенту режиссёра, он отошёл в сторону и стал наблюдать за процессом.

Роль массовки была не такой простой. Чжан Юньсян — это типичная сварливая городская женщина, образ, напоминающий знаменитую домовладелицу из фильмов. Даже

профессиональным актёрам сложно передать этот уникальный колорит — он одновременно типичен и сложен для исполнения, в этом и заключалась высшая сложность роли.

Надо отдать должное, родственницы фанатов действительно унаследовали таланты предков. Как они будут смотреться в камере — неизвестно, но на прослушивании каждая была настоящей драматичной королевой, хотя и немного переигрывала.

Цинь Цзюэ смотрел на это с улыбкой, но вдруг услышал голос, выделявшийся из общего хора. Голоса тётушек были громки и известны всем, но этот затмевал всех, проникая прямо в душу сквозь толпу. И самое главное — этот голос был до боли знакомым.

Не может быть...

В этом голосе была такая мощь, что он захватил территорию даже более шумную, чем рынок, и это совершенно не походило на обычный крик тётушки. Это был голос профессионального постановщика.

В центре толпы, «устраивая дебаты» и заставляя замолчать всех остальных, была не кто иная, как его будущая тёща.

Семья Пэй была актёрской династией, а род матери Пэй происходил из театральной среды — не удивительно, что у них родился такой одарённый Пэй Ваншэн. Однако его актёрское мастерство было результатом воспитания всей семьёй.

Забавно, но вся семья Пэй была одержима игрой. Каждое утро, просыпаясь, Пэй Ваншэн попадал в новую театральную постановку. В результате его мастерство отточилось, но вместе с ним появился и «бафф» невозмутимости, позволявший сохранять каменное лицо при любых обстоятельствах.

Репутация Пэй-дайсина пострадала не на шутку. Все разговоры о его холодности, высокомерии и каменном лице шли от этой семьи.

Появление мамы Пэй здесь прояснило ситуацию для Цинь Цзюэ. Та самая Лю Ланьчжи вовсе не заболела гастроэнтеритом — это мама Пэй захотела сняться вместе с сыном. Но кто мог предположить, что съёмочная группа сойдёт с ума и пойдёт искать массовку на рынке?

Раз так, пусть игра говорит за себя!

Мама Пэй наложила грим и, превратившись в язвительную сварливую женщину, с профессиональным изяществом изобразила оперную арию, её тонкие пальцы, выставленные в изящном жесте, схватили одну тётушку за воротник, а в другой руке она сжимала пучок зелёного лука. Казалось, вот-вот начнётся драка, и её никто не мог остановить.

Несколько ассистентов, пытавшихся поддерживать порядок, были готовы расплакаться от беспомощности — на площадке царил хаос.

Прожив с Пэй Ваншэном больше десяти лет, Цинь Цзюэ хорошо знал характер его матери. Она забыла о реальности, едва начав играть, и, входя в роль, никого не признавала, даже родственников. Было вполне вероятно, что она действительно собиралась устроить драку.

Хорошее представление теперь срывалось.

Пэй Ваншэн попытался протиснуться сквозь толпу, но его хрупкая фигура не могла

соперничать с тётушками, закалёнными в боях за овощи, и его едва не сшибли с ног.

Только что подбежавшая Ван Юэюе увидела эту сцену и, перепугавшись, нашлась придумать:

— Режиссёр идёт!

Все присутствующие мгновенно смолкли, стараясь выглядеть сдержанными, ведь дочь (или племянница) говорила, что режиссёр на площадке — самое главное лицо.

Мама Пэй не выходила из роли. Она с шумом расталкивала людей, словно продолжая играть. Цинь Цзюэ, не выдержав, по привычке преградил ей путь и крикнул:

— Мама!

Даже такой бывалый боец, как мама Пэй, на мгновение растерялась. Когда у неё появился такой чистый и жизнерадостный сынок? Намного милее, чем её собственный деревянный столб!

— Учитель Цинь, это... ваша мама?

Цинь Цзюэ только тут заметил, что ассистент режиссёра Сяо Тан тоже стояла рядом — они как раз проводили пробы.

Цинь Цзюэ опешил.

— Сынок! — воскликнула мама Пэй.

Эта мама из ниоткуда появилась очень быстро.

Цинь Цзюэ машинально поймал бросившуюся на него маму Пэй.

— Ой, я ещё не закончила прослушивание! — Мама Пэй спохватилась, и это совсем не выглядело как намеренная ошибка.

— Ничего, ничего, тётя, у вас всё получится. — Сяо Тан показала Цинь Цзюэ знак «ОК». — Я понимаю, учитель Цинь.

Что ты там понимаешь?!

Цинь Цзюэ хотел было схватиться за голову, но руки были заняты — он поддерживал маму.

— Тётя, вы, наверное, пришли к учителю Пэй? Он сейчас за кулисами правит грим, после обеда у него ещё одна сцена.

— Только что так мило звал, а теперь уже не признаёт маму — о! — Ну вот, она снова запела. Миссис Пэй рассмеялась. — Сяо Цинь, как ты догадался, что Шэншэн мой сын?

Увидев ожидание в глазах мамы Пэй, Цинь Цзюэ пришлось ответить:

— Учитель Пэй похож на вас как две капли воды.

Хотя Пэй Ваншэн был больше похож на отца.

Продолжение следует.

Искренность до глубины души, полная сыновней любви и беспомощности — не зря же он трёхкратный лауреат премии за мастерство слова — (монотонное чтение).

<http://bllate.org/book/16386/1483376>